

DOI 10.15826/qr.2016.3.182

УДК 929.732+392.51:398.3+398.4

ОПЫТ НОВОГО ПРОЧТЕНИЯ РОДОСЛОВНОЙ ЛЕГЕНДЫ КНЯЗЕЙ ФОМИНСКИХ-ТРАВИНЫХ: СЮЖЕТ СВАДЕБНОЙ ПОРЧИ

Олег Хоруженко

Институт российской истории РАН,
Москва, Россия

A NEW READING OF THE GENEALOGY OF THE PRINCES FOMINSKY-TRAVIN: A STORY OF WEDDING HEXES*

Oleg Khoruzhenko

Institute of Russian History,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

The article studies the legend of how a 'wedding hex' caused the divorce of Simeon Ivanovich Gordyi (the Proud), Grand Prince of Moscow. The various versions of this event in medieval sources and the interpretations in the research literature are discussed. According to the most popular version, the marriage between Simeon Gordyi and Grand Princess Eupraxia Fedorovna of Smolensk was not consummated because the princess was made to look like a corpse in her husband's eyes. Simeon thus sent the princess back to her father and entered into a new marriage, his third. This article demonstrates that this tale derives from a genealogical legend surrounding the origin of the princely Fominsky family. It is assumed that the legend was initially disseminated by the Karpov family, since they competed with the Fominskys for ancestral seniority. The legend appears for the first time in a Karpov genealogy dating from the first decade of the 16th century. Folkloric traditions are replete with tales of wedding accidents similar to that which befell Simeon Gordyi and Eupraxia Fedorovna. According to popular belief, a hex on either one of a newly-wed couple (or both) could

* *Citation:* Khoruzhenko, O. (2016). A New Reading of the Genealogy of the Princes Fominsky-Travin: A Story of Wedding Hexes. In *Quaestio Rossica*. Vol. 4. № 3, p. 175–189. DOI 10.15826/qr.2016.3.182.

Цитирование: Khoruzhenko O. A New Reading of the Genealogy of the Princes Fominsky-Travin: A Story of Wedding Hexes // *Quaestio Rossica*. Vol. 4. 2016. № 3. P. 175–189. DOI 10.15826/qr.2016.3.182 / Хоруженко О. Опыт нового прочтения родословной легенды князей Фоминских-Травиных: сюжет свадебной порчи // *Quaestio Rossica*. Т. 4. 2016. № 3. С. 175–189. DOI 10.15826/qr.2016.3.182.

lead to their physical transformation into an animal or hallucinations whereby one's partner seemed to become a snake, a wolf, or a bear. However, hallucinating that one's partner is a corpse was not a mainstay of folk traditions. Thus we may assume that the version of the legend that ultimately appeared might have been the result of either conscious distortion or reading errors. Linguistic slippage between the words 'bear' and 'dead' is another potential reason when we consider the paleographic data and the history of language. Therefore the legend of the wedding hex on Princess Eupraxia Fedorovna should not be read literally.

Keywords: Simeon Gordyi (the Proud); Princes Fominsky; genealogy; palaeography; descent lists; Russian folklore.

Исследуется легенда о разводе московского великого князя Симеона Ивановича Гордого вследствие свадебной порчи. Излагаются различные версии этого события по средневековым источникам и их интерпретации в исследовательской литературе. Наиболее популярная версия гласит, что брак Симеона Гордого и смоленской княжны Евпраксии Федоровны не был consummated, поскольку она являлась своему супругу в образе мертвеца, из-за чего тот отослал княгиню к ее отцу и вскоре вступил в новый (третий по счету) брак. Показано, что этот рассказ восходит к родословной легенде о происхождении князей Фоминских от разведенной великой княгини Евпраксии Федоровны. Предполагается, что легенда возникла в среде Карповых, конкурировавших с Фоминскими за родовое старшинство, и в своем первом варианте точно соответствовала фольклорным аналогам. Легенда впервые изложена в родословной росписи Карповых, которая датируется первым десятилетием XVI в. Уже здесь она содержала искаженный, по предположению автора, текст. Фольклорная традиция знала свадебные происшествия, схожие с тем, что произошло на свадьбе Симеона Гордого и Евпраксии Федоровны. Порча, наведенная на одного из действующих лиц или на них обоих, согласно поверьям, могла привести либо к их физическому перерождению в медведя или другого зверя, либо к галлюцинациям, в которых жених или невеста представляли перед своим избранником животным – змеей, волком или тем же медведем. Но ни в одном из вариантов подвергшиеся свадебной порче жених или невеста не воспринимались своим избранником мертвецом. Данные фольклора допускают предположение о том, что в родословной Карповых изложена вторая версия легенды, в то время как первая соответствовала фольклорным представлениям о последствиях свадебной порчи. Автор допускает как осознанное редактирование легенды, так и случайное искажение текста вследствие ошибки прочтения. Высказанное предположение о трансформации слова «медведь» в «мертвец» исследуется с учетом палеографии и историко-лингвистических данных. Легенду о свадебной порче княгини Евпраксии Федоровны предлагается прочитывать не так буквально, как это принято в современной исследовательской литературе.

Ключевые слова: Симеон Гордый; князя Фоминские; генеалогия; палеография; родословные росписи; русский фольклор.

Довольно темная история развода московского великого князя Симеона Ивановича Гордого со своей второй супругой Евпраксией Федоровной интриговала как средневековых книжников, так и последующих авторов. Объяснения этого разрыва искали и в рациональном ключе, и в сфере сверхъестественного.

Овдовев в марте 1345 (6853) г., великий князь Симеон летом женился на дочери смоленского князя Федора Святославича Евпраксии¹, а развелся с ней уже зимой (6854) г., то есть в декабре 1346 – феврале 1347 г.², пробыв в этом втором для себя браке около полутора лет. Великая княгиня была отослана к отцу, пребывавшему на момент развода в Волоке. Летописные известия об этом событии практически идентичны и не предлагают какую-либо причину разрыва: «Тое же зимы князь великий Семен отосла княгиню свою Еупраксию ко отцю ея, к князю Федору Святославичю, на Волок» [ПСРЛ, 1922, т. 15, вып. 1, стлб. 57. Ср.: ПСРЛ, 1913, т. 18, с. 95; ПСРЛ, 1949, т. 25, с. 176; ПСРЛ, 1885, т. 10, с. 217; ПСРЛ, 1856, т. 7, с. 210; ПСРЛ, 1910, т. 20, 1-я пол., с. 184].

Хронограф редакции 1512 г. называл причиной развода предпологавшееся Симеоном Гордым бесплодие великой княгини:

В лето [6]853 князь великий Семень Ивановичъ женися оу князя Федора Смоленскаго и поя дщерь Еупраксію. И жить с нею два лѣта, и не бѣ има чадъ, и отосла ея и преступи законъ Божий, женися оу великаго князя Александра оу Тверскаго. Занеже сам бысть неплоден, и от тое не бысть ему чадъ. Не восхотѣ соблюденіемъ закона Божіа и милостынею оумалити Бога, но преступленіемъ закона восхотѣ получити желаемое, сего ради и не получи, точію грѣхъ себѣ приобрѣте [ПСРЛ, 1911, т. 22, ч. 1, с. 409–410, л. 253; ср.: Русский временник, с. 209–210]³.

Версия хронографа в отношении, по крайней мере, великого князя несостоятельна, на что обратил внимание еще Н. М. Карамзин: у князя Симеона Ивановича были дети в других браках, правда, они умирали в младенчестве [Карамзин, т. 4, с. 224–225, прим. 364].

В родословной росписи князей Фоминских, содержащейся в Румянцевском I списке родословных книг [Бычкова, с. 33–36], предпо-

¹ Известие о женитьбе великого князя Симеона Рогожский летописец поместил между мартовским известием о смерти великой княгини Настасьи и сентябрьским (23 числа) о крещении литовского князя Евнутия [ПСРЛ, 1922, т. 15, вып. 1, стлб. 56].

² Сообщение о разводе великого князя в Рогожском летописце – зимнее 6854 г., последнее в этой годовой статье [ПСРЛ, 1922, т. 15, вып. 1, стлб. 57]. В ряде летописей развод великого князя Симеона предшествует его прибытию в Новгород, то есть Соборному воскресенью (18 февраля) 1347 г. [ПСРЛ, 1949, т. 25, с. 176; ПСРЛ, 1856, т. 7, с. 210]. В. А. Кучкин датирует отсылку великой княгини к отцу зимой 1346 г. [Кучкин, 2013, с. 14].

³ А. Н. Насоновым доказано, что опубликованный в последнем издании текст представляет собой извлечение из Чертковской рукописи № 115 (1615–1630) [Насонов, с. 435].

лагается вмешательство в семейную жизнь великокняжеской четы мистических факторов:

А как князь великий Семион Гордой женился у князя Федора у Святославича, и князь великий его презвал к собе, а дал ему в вотчину Волок со всем. И великую княгиню на свадьбе испортили, ляжет с великим князем, а она ся покажет великому князю мертвец. И князь великий великую княгиню отослал к отцу ее на Волок [Новые родословные книги XVI в., с. 165, л. 152–152 об.]⁴.

Позднее этот рассказ вошел в родословные книги Редакции в 43 главы, включая Государев родословец и Бархатную книгу [Родословная книга, с. 207–208], Редакции в 43 главы с приписными и Редакции в 81 главу.

В. А. Кучкин интерпретировал сведения родословных книг вполне категорично и без всякой мистики: слово «мертвец», вероятно, по ассоциации с его неподвижностью и холодностью, употребляется книжником как эвфемизм для указания на анафродизию великой княгини Евпраксии Федоровны. Исследователь именуется Евпраксию «холодной женой» и называет причиной отсылки к отцу «ее фригидность» [Кучкин, 2003, с. 256]. В недавней работе В. А. Кучкин вновь пеняет великой княгине: «Евпраксия плохо исполняла свои супружеские обязанности» [Кучкин, 2013, с. 14].

А. В. Кузьмин, также стоящий на крепких материалистических позициях, не то отвергает порчу как таковую, не то допускает симуляцию видений со стороны великого князя: по его мнению, описанный в родословной легенде «казус, конечно, мало имел общего с действительностью». Сам же развод великого князя с Евпраксией Кузьмин объясняет «изменением внешнеполитической конъюнктуры на Руси» [Кузьмин, 2004а, с. 120–121]. Здесь нужно отметить, что упомянутые изменения происходили довольно часто, и такая реакция на них со стороны великого князя была, как минимум, неординарной. Церковные правила были строги по части брака. Среди совсем немногочисленных оснований для его прекращения политических мы не найдем. Если Симеоном Ивановичем действительно руководили политические основания для развода с супругой, то он все-таки должен был объяснить свое решение некими причинами, общепринятыми для церковного семейного права.

О дальнейшей судьбе разведенной великой княгини ранние источники, в отличие от позднейших родословных росписей, не сообщают. Третий брак Симеона Гордого с тверской княжной Марией Александровной состоялся уже весной 1347 г., то есть спустя два-три месяца после разрыва с Евпраксией. Как третий по счету этот брак

⁴ В сокращенном варианте (без упоминания о свадебной порче) рассказ о втором браке великой княгини Евпраксии повторен в родословной росписи Монастыревых [Новые родословные книги XVI в., с. 169, л. 160].

великого князя был встречен церковными властями крайне неодобрительно, тем более что Симеон не просто женился в третий раз (после смерти или пострига супруги это пусть неохотно, но допускалось). Он вступил в новый брак, оставив свою прежнюю жену, а «иже свою жену оставь и другую поима, прелюбодей есть» [Мазуринская Кормчая, с. 287]. Митрополит Феогност, который был поставлен князем-«троеженцем» перед свершившимся фактом (Симеон женился, «утаився митрополита»), даже отлучил его на какое-то время от причастия («церкви затвори»). Митрополит и великий князь посылали за благословением к патриарху в Константинополь [ПСРЛ, 1922, т. 15, вып. 1, стлб. 57]. В этих условиях пребывание опальной великой княгини Евпраксии в миру, вероятно, сделало бы церковное благословение третьего великокняжеского брака крайне проблематичным. Если бы не позднейшие легенды, стоило бы предположить, что Евпраксию ожидал монастырь. Постриг как форма расторжения брака был наиболее применим; после развода монахинями стали Соломония Юрьевна Сабурова, супруга великого князя Василия Ивановича, Евдокия Федоровна Лопухина, жена царя Петра Алексеевича. Однако родословная легенда, открывающая родословную роспись князей Фоминских в Румянцевской редакции родословных книг, говорит о втором браке бывшей великой княгини с князем Федором Константиновичем Красным Фоминским.

Согласно М. Д. Хмырову, «некоторые известия прибавляют, что она [Евпраксия], родив мужу кн. Фоминскому четырех сыновей, умерла 15 сентября 1348 г., но где погребено тело ее – не указывают» [Хмыров, с. 35, № 81]. О наличии четырех сыновей от второго брака повествуют родословные книги, но приводимая автором дата предполагает, что Евпраксия обзавелась этим многочисленным потомством не более чем за полтора года. К сожалению, Хмыров не назвал источника своих данных.

Вероятно, историкам не удастся до конца восстановить истинные причины развода великого князя Симеона Гордого⁵. Первые попытки объяснения этого события отстоят от него более чем на полтора столетия. Однако у нас есть возможность реконструировать историю складывания родословной легенды и попытаться установить ее изначальный смысл.

* * *

По легенде, у князя Фоминского и Березуйского Константина Юрьевича, сына последнего смоленского князя Юрия Святославича,

⁵ Яркую деталь в этом смысле могло бы прибавить «любопытное» и «странное», по выражению М. Н. Тихомирова, известие одного из кратких летописцев (1-я пол. XVII в.) под 1347 (6855) г.: «Тое же зимы князь Семен ослеплен княгиною своею Еупраксиею» [Тихомиров, с. 129]. Однако данная фраза, судя по ее построению, лишь искажает изначальный текст «тое же зимы князь великий Семен отосла княгиню свою Еупраксию».

было три сына, все звались Федорами⁶. От старшего, второго супруга бывшей великой княгини Федора Красного, произошли Травины, от среднего – Карповы и Бокеевы, от младшего – князья Козловские, Ржевские и Толбугины. Произвольность и, как следствие, хронологическая несостоятельность этой конструкции давно отмечена в историографии [Долгоруков, с. 139–140; Астров, с. 66]. Если следовать ей буквально, то Фёдор Красный, достаточно взрослый в середине XIV в. для брака и для военных походов (в 1340 г. [ПСРЛ, 1856, т. 7, с. 206]), приходился внуком смоленскому князю, правившему в начале XV в. Кроме того, разведенная великая княгиня, согласно этой схеме, приходилась ему двоюродной теткой. По церковным правилам это слишком близкая степень родства для брака.

Смерть Фёдора Красного Фоминского в литературе относят, согласно выпискам Н. М. Карамзина из утраченной Троицкой летописи, к 1387 г.:

Тое же весны преставися раб Божий князь Феодор Фоминский в чернцах и в скиме, наречено бысть имя ему Семеон, и положен бысть в монастыри у святого Спаса [Карамзин, т. 5, с. 87, прим. 137; Астров, с. 67; Шокарев, с. 21].

В Симеоновской летописи и Рогожском летописце, восходящих к общему с Троицкой протографу, вместо слов «князь Феодор Фоминский» читается «Феодор Симановский» [ПСРЛ, 1922, т. 15, вып. 1, стлб. 152; ПСРЛ, 1913, т. 18, с. 137]. М. Д. Приселков считал чтение Троицкой летописи первичным, а Симеоновской и Рогожского летописца – искаженным [Приселков, с. 20, 431]. В любом случае для отождествления карамзинского князя Федора Фоминского именно с Федором Красным (Старшим), а не с одним из его братьев-тезок, достаточных оснований нет⁷.

По крайней мере, для XVII–XVIII вв. наблюдается некоторая оппозиция с одной стороны Карповых и Бокеевых, потомков среднего Федора, а с другой стороны – Козловских, Ржевских и Травиных. При составлении Бархатной книги это вылилось в противостояние двух ветвей, сопро-

⁶ А. В. Кузьмин предположил, что князь Константин носил прозвище Липята и был отцом еще одного сына, Ивана Липятича. О последнем известно лишь то, что он погиб под Вязмой в 1407 г. [Кузьмин, 2004б, с. 743]. Эта версия не представляется достаточно аргументированной: «И. К. Липятин носил то же отчество, что и... Федор Красный», «в Успенском синодике... Липятины объединены и записаны для поминовения как раз вместе с березуйскими князьями». Но статья Успенского синодика объединяет Липятиных (Ивана Константиновича с сыном Семеном) и Березуйских (неизвестных родословцам Ивана Дмитриевича, Ивана Ивановича и Василия) не по родовому принципу, а по единовременной их гибели «от безбожной Литвы». Как отметил сам автор, «в родословной Фоминских пока не зафиксировано ни одного случая, чтобы этот князь был указан с прозвищем Липята».

⁷ Смерть Федора Симоновского в 1387 г. нельзя отнести к племяннику Сергия Радонежского, первому игумену московского Симонова монастыря – тот в 1387 г. вовсе не умер, а был поставлен ростовским архиепископом [Клосс, с. 64; Приселков, с. 445]. Возможно, речь идет об одном из симоновских старцев. В любом случае «Святой Спас» – не новгородский Спасо-Преображенский Хутынский монастырь [Астров, с. 70], а московский Спасский монастырь («на Бору»).

воздавшееся взаимными упреками в «напрасном причетании» к роду князей Фоминских, «напрасном отчете» и «ложных сказках» [Антонов, с. 358]. По-разному потомки князей Фоминских решали и вопрос о родовых гербах: Козловские, Ржевские и Травины разработали композиции, отличные от тех, что были приняты Карповыми [Хоруженко, с. 126–146].

Дата составления родословной росписи потомков князей Фоминских в родословных книгах Румянцевской редакции заслуживает специального рассмотрения. По хронологическим признакам, содержащимся в ряде росписей (московских и литовских великих князей, Радшичей), М. Е. Бычкова датировала Румянцевскую редакцию периодом с 1542 до 1547 г. – в отношении именно этих росписей предложенная исследовательницей дата не вызывает сомнений [Бычкова, с. 35, 36]⁸. Но при этом вполне оправдано предположение, что в протограф Румянцевской редакции были включены и более ранние росписи. Одной из них, по всей видимости, является и роспись потомков князей Фоминских.

Роспись, должно быть, была составлена кем-то из Карповых, потомков среднего Федора, или по их заказу. Ее автор проявил неосведомленность или отсутствие интереса по отношению к потомкам Федора Меньшого, ограничившись фразой «от князь Федора Козловские князи в Вязьме, да Ржевские и Толбузины». Потомство старшего Федора (Красного) и бывшей великой княгини Евпраксии Федоровны – Травины – доведено только до поколения, действовавшего в конце XV в., причем представлено оно довольно фрагментарно. Составитель знал о казни Щавея Скрябина (1497) [ПСРЛ, 1853, т. 6, с. 43], однако двоюродные братья Щавея, которым он уступал в родовом старшинстве, Отава (был в свите великой княжны Елены Ивановны в 1495 г. [Список, которые бояре... с. 164]), Вязель и Дятелина Осокины, в роспись не вошли. Нет здесь и первого поколения Салтыковых-Травиных, хотя, по крайней мере, старший из них, Иван Иванович Салтыков-Травин, служил задолго до казни Щавея – в 1489 г. он упоминается первым судебным воеводой в походе на Вятку [Разрядная книга 1475–1598 гг., с. 21, л. 17]. Эти особенности росписи Травиных, как и то, что в ней для семи представителей рода указаны лишь прозвания, но не крестильные имена (как известно, их старались не разглашать вне семьи «для избежания колдовства» [Тупиков, с. 19; Логин, с. 149]), не позволяют связать ее происхождение с Травиными.

Напротив, родословная Карповых полна и лишена хронологических противоречий. Последнее поколение, представленное в ней, внуки Карпа Федоровича и его брата Семена (Бокея). Они действовали в конце

⁸ А. В. Кузьмин оперирует иной датой «популярного генеалогического памфлета» – 60-е гг. XVI в. [Кузьмин, 2004а, с. 120]. Вероятно, автор исходил из датировки академического 10-го списка Румянцевской редакции родословных книг, филигрانی которого действительно относятся к этому времени [Бычкова, с. 36]. Однако дефектный академический 10-й список не содержит главы о князьях Фоминских. Эта глава содержится в Румянцевском 1-м списке, наиболее поздняя филигрань которого – ок. 1594 г. [Бычкова, с. 33]. В любом случае следует различать дату текста и дату рукописи, его содержащей.

XV – первой трети XVI в. Для датировки росписи важны показания источников в отношении следующего, отсутствующего в росписи поколения⁹. Нам неизвестно, когда представители того или иного рода вносились в родословную роспись. В ряде случаев, очевидно, это делалось при рождении или в младенчестве – об этом говорят встречающиеся в росписях пометы «мал умер». Однако оправдано предположение, что в отдельных росписях указывались дети или подростки, уже получавшие признание гражданской личности, то есть прошедшие религиозные или бытовые обряды (первые «постриги» [Успенский, 1994, с. 155, 161, примеч. 35], первая исповедь), новики, поступающие на службу. В интересах служащих дворян было умолчать об умерших в младенчестве старших братьях, чтобы не понижать собственный родовой счет.

Старший из правнуков Карпа, не представленных в росписи, Иван Федоров сын Карпов, в январе 1526 г. присутствовал на свадьбе великого князя Ивана Васильевича с Еленой Глинской и нес фонарь над свечой великого князя [Разрядная книга, с. 9, л. 1 об.]. Эта служба в свадебной церемонии была не слишком почетной и поручалась, судя по всему, молодым людям. Следует предположить, что И. Ф. Карпов родился в первом десятилетии XVI в. Умер он в 1553 г. [Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря, с. 81, л. 284 об.]. Первым десятилетием XVI в., не позднее, и следует датировать всю роспись – иначе отсутствие в ней правнуков Карпа необъяснимо¹⁰.

Легенда, возникшая в среде Карповых, должна была дискредитировать Травиных – представителей старшей ветви потомков князей Фоминских. Если ей следовать, то Травины не могли бы гордиться своим старшинством. Ведь они происходили от разведенной великой княгини Евпраксии, вышедшей вторым браком за Федора Красного, а «иже от мужа пущена бывши жена за другой пойдет, прелюбодеица есть» [Мазуринская Кормчая, с. 287].

Родословная легенда повлияла на текст Воскресенской летописи, в которую вошел рассказ о дальнейшей судьбе разведенной великой княгини («князь же Феодор даде ея за князя Феодора Фоминского» [ПСРЛ, 1856, т. 7, с. 210]. В Чертковском хронографе вставка («и даде ея за князя Феодора Красного») была внесена в текст Хронографа редакции 1512 г. [ПСРЛ, 1911, т. 22, ч. 1, с. 409, л. 253; Русский временник, с. 209–210].

* * *

Фольклорный материал дает довольно данных о том, какими способами предполагаемый недоброжелатель мог совершать свадебную порчу (сглаз) и к каким последствиям она приводила.

⁹ М. Е. Бычкова предлагала датировать родословные росписи «по времени деятельности лиц, записанных в последних поколениях росписей» [Бычкова, с. 18]. Однако это дает лишь наиболее раннюю дату росписи; позднюю же дату дает время деятельности лиц, не вошедших в нее.

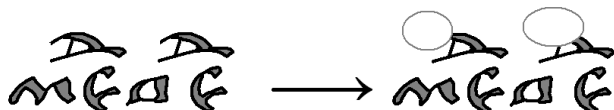
¹⁰ Брат И. Ф. Карпова Долгат в разряде 1547 г. титулован дворецким дмитровским, с 1548–1549 г. стал окольным. В Дворовой тетради 1550-х гг. он упомянут с уже служащими сыновьями Михаилом и Иваном [Тысячная книга, с. 148, л. 111].

Вследствие свадебной порчи молодожены могли увидеть вместо своего избранника волка. Жених мог показаться невесте змеей или медведем. Молодые могли превратиться в медведей и убежать в лес [Ильина, Топорков, с. 17–19]. Иногда под шкурой убитого медведя охотники якобы находили женщину в сарафане – это была либо молодая жена, либо сваха [Гура, с. 166]. Невеста вследствие порчи могла также казаться жениху медведицей, что происходило либо во время смотрин, либо после свадьбы [Козлова, Степахина].

Иначе говоря, фольклорная традиция знала свадебные происшествия, схожие с тем, что случилось на свадьбе Симеона Гордого и Евпраксии Федоровны. Порча, наведенная на одного из действующих лиц или на них обоих, согласно поверьям, могла привести либо к физическому их перерождению в медведя или другого зверя, либо к галлюцинациям, в которых жених или невеста представляли перед своим избранником животным – змеей, волком или тем же медведем. Но ни в одном из вариантов подвергшиеся свадебной порче жених или невеста не воспринимались своим избранником мертвецом. Тем самым, исследования фольклора допускают иное, не буквальное прочтение источника. Возможно, рассказ о порче невесты на свадьбе великого князя Симеона дошел до нас искаженным.

Изменения в сюжете могли быть сделаны переписчиком осознанно для усиления драматического эффекта. Но можно также предположить, что переписчика ввели в заблуждение особенности графики и физического состояния протографа.

Графика как полууставного, так и скорописного письма позволяет рассматривать это предположение в качестве вероятного при ряде допустимых условий. Одно из них – вынесение обеих букв «д» в слове «медведь» над строкой, где они могли бы вследствие дефекта прочитаться как «р» и «ц» соответственно (примеры подобного написания: [НИОР РГБ. Ф. 304. № 66. Л. 136 об.; Там же. № 63. Л. 340]). Обязательным условием¹¹ является написание слова «медведь» с буквой «есть» (вместо «ять») во втором слове¹². При этих условиях трансформация слова «медведь» в «мер[т]вец» вследствие ошибки прочтения протографа представляется возможной по предлагаемой примерной модели:

¹¹ Выражаю благодарность за любезную консультацию по этому вопросу Д. А. Добровольскому и Е. Л. Конявской.

¹² Воздерживаясь от анализа частотности обоих вариантов, приведу лишь несколько примеров написания слова через «есть» во втором слове в рукописях конца XV–XVI вв.: [Истрин, с. 91; АСЭИ, т. 3, с. 255, № 233; Произведения Максима Грека, с. 98, 325; НИОР РГБ. Ф. 304. № 63. Л. 79 об.; Там же. № 90. Л. 18, 369 об.; Там же. Ф. 173. № 12. Л. 364 об.; Там же. № 16. Л. 102; Там же. № 20. Л. 117 об.].

С такой корректировкой рассказ о порче на свадьбе великого князя Симеона Ивановича Гордого полностью соответствует версии Б. В. З согласно систематизации сюжетов Н. К. Козловой и А. С. Степахиной: «Ведьма “наводит порчу” на молодую, и та после свадьбы начинает по ночам казаться мужу медведицей».

Вероятно, в основе этого сюжета лежит переосмысление с христианских позиций архаичных свадебных обрядов, в ходе которых невеста символически трансформировалась в медведицу. В древности, судя по всему, это еще не имело такого негативного оттенка, как в сюжетах о свадебных порчах¹³, в частности, в родословной легенде Фоминских. Нередки наименования невесты, свекрови и ее невесток «медведицами» в свадебных песнях, причитаниях [Успенский, 1982, с. 163–166; Гура, с. 168; Бернштам, с. 183]; в Калужской губернии невесту одаривали странными на сегодня благопожеланиями «быть косматой» (как шуба) [Добровольский, с. 227]. В Нижегородской губернии невеста венчалась в меховой шубе даже летом, «чтобы жить богато» [Зеленин, с. 791]. Волшебные сказки повествуют о рождении сына-богатыря от связи мужчины и медведицы [Прохазкова, с. 6; Бернштам, с. 167]. Более распространенные сказочные сюжеты о взаимодействии девушки с медведем Т. А. Бернштам интерпретирует как своеобразный «экзамен на медведицу», наделение женщины медвежьей энергией для рождения сыновей [Бернштам, с. 171, 183].

Итак, ряд данных текстологии, палеографии и фольклористики позволяет предположить, что в составе Румянцевской редакции родословных книг до нас дошел несколько искаженный вариант родословной легенды князей Фоминских-Травиных. Изначально он, вероятно, более соответствовал фольклорным представлениям о свадебной порче и ее последствиях. В этой связи ее интерпретацию, исходящую из буквального, некритического прочтения, вряд ли можно признать безоговорочной. Вероятно, эта гипотеза может представить интерес, в частности, для исследователей русского фольклора, поскольку примеры фиксации устной традиции в письменных источниках для XVI в. чрезвычайно редки [Русские сказки, с. 4].

Список литературы

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. : в 3 т. / отв. ред. Б. Д. Греков. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1964. Т. 3 / сост. И. А. Голубцов. 686 [2] с., [1] л. факс. (АСЭИ).

Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII в. М. : Археографич. центр, 1996. 414 с. (Сер. Исследования по русской истории. Вып. 6).

Астров Н. А. Удельный князь Федор Юрьевич Фоминский // Журн. Министерства народного просвещения. СПб. : [б. и.], 1872. Ч. 163. С. 61–75.

¹³ Показательно, что один из способов наведения свадебной порчи, подбрасывание горохового стручка (см.: ведьма «на дорожку насыпала горошку»: [Козлова, Степахина; Логинов, с. 150]), изначально являлся ритуалом с продуцирующей семантикой [Бернштам, с. 157–160, 166]. О мифологеме «медведь – горох» см.: [Там же, с. 194–197].

Бернштам Т. А. Герой и его женщины: образы предков в мифологии восточных славян. СПб. : МАЭ РАН, 2011. 371 с.

Бычкова М. Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М. : Наука, 1975. 215 с.

Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / подгот. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева ; отв. ред. Б. А. Рыбаков. М. : Наука, 1987. 439, [1] с., [2] л. ил.

Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М. : Индрик, 1997. (Сер. Традиционная духовная культура славян. Современные исследования.)

Долгоруков П. В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым : в 4 ч. СПб. : Тип. Карла Вингегера, 1854. Ч. 1. 350 с.

Добровольский В. Н. Свадебный обряд в Калужской губернии : Село Пятницкое Мосальского уезда // Живая старина. 1902. Вып. 2. Отд. 2. С. 218–229.

Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого архива имп. Русского географического общества. Пг. : Тип. А. В. Орлова, 1915. Вып. 2. IV, 504 с. 2-й паг.

Ильина Т. С., Топорков А. Л. Мифологическое в жизни современной севернорусской деревни // Миф в фольклорных традициях и культуре новейшего времени / отв. ред. С. Ю. Неклюдов. М. : Изд-во РГГУ, 2009 (Сер. Чтения по истории и теории культуры. Вып. 57). С. 5–34.

Истрин В. М. Александрия русских хронографов. М. : Университет. тип., 1893. VIII, 362, II, 356 с.

Карамзин Н. М. История государства Российского : в 12 т. Изд. 2-е, испр. СПб. : Тип. Н. Греча, 1819. Т. 4. 300, 255, [5] с.; Т. 5. 412, 284, [4] с.

Клосс Б. М. Избранные труды : в 2 т. М. : Языки рус. культуры, 1998. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. 564 с.

Козлова Н. К., Степахина А. С. Сюжеты восточнославянских мифологических рассказов о колдовстве на свадьбе // УН ЦТСФ [официальный сайт]. URL: <http://www.guthenia.ru/folklore/kozlova5.htm> (дата обращения: 08.04.2016).

Кузьмин А. В. Князя Можайска и судьба их владений в XIII–XIV в. : Из истории Смоленской земли // Древняя Русь : Вопросы медиевистики. 2004а. № 4 (18). С. 107–122.

Кузьмин А. В. Фамилии, потерявшие княжеский титул в XIV – первой трети XV в. (Ч. 1. Всеволож Заболоцкие, Волынские, Липятины) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2004б. Вып. 11. С. 701–783.

Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV века: внешнеполитические договоры. М. : Древлехранилище, 2003. 366, [1] с.: факс.

Кучкин В. А. Московские Рюриковичи (генеалогия и демография) // Исторический вестник. 2013. Т. 4 (151). Июнь. С. 6–73.

Логинов К. К. О свадебной «порче» в Заонежье // Обряды и верования народов Карелии: человек и его жизненный цикл : сб. ст. Петрозаводск : КНЦ РАН, 1994. С. 144–153.

Мазуринская Кормчая: памятник межславянских культурных связей XIV—XVI вв. : Исследование. Тексты / подгот. Е. В. Белякова и др. М. : Индрик, 2002. 853 с., [12] л. ил.

Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII века : очерки и исслед. М. : Наука, 1969. 555 с.

НИОР РГБ. Ф. 173 (Собрание библиотеки Московской духовной академии). Ф. 304 (Собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры).

Новые родословные книги XVI в. / подгот. к печати М. Е. Бычкова, З. И. Бочкарева // Редкие источники по истории России. М., 1977. Вып. 2. 184 с.

Приселков М. Д. Троицкая летопись: реконструкция текста. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 515 с.

ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6; СПб., 1856. Т. 7; СПб., 1885. Т. 10; Пг., 1922. Т. 15. Изд. 2-е. Вып. 1; СПб., 1913. Т. 18; СПб., 1910. Т. 20. 1-я пол.; СПб., 1911. Т. 22, ч. 1; М.; Л., 1949. Т. 25.

Произведения Максима Грека: рукопись из Славянского собрания Парижской национальной библиотеки / отв. ред. А. Н. Сахаров, А. Лангелер ; сост. М. Е. Бычкова, А. Лангелер, Л. П. Найденова. М. : Ин-т рос. истории РАН, 2009. 704 с.

Прохазкова К. От мифа к волшебной сказке: зачем медведю снимать шкуру // Живая старина: журнал о русском фольклоре и традиционной культуре. 2008. № 1(57). С. 5–9.

Разрядная книга 1475–1598 гг. / сост. В. И. Буганов. М., 1966. 616 с.

Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... которая известна под названием Бархатной книги. М. : Университет. тип., 1787. 2 ч. 453 с.

Русские сказки в ранних записях и публикациях (XVI–XVIII века) / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н. В. Новикова. Л. : Наука, 1971. 288 с.

«Русский временник», содержащий российскую историю от 6370 (862) лета до 7189 (1681) лета. М. : Синод. тип., 1820. Ч. 1. 365 с.

Список, которые бояре и дети боярские поехали княжны провожати // Сборник императорского Русского исторического общества. СПб. [б. и.], 1882. Т. 35. С. 163–164.

Тушков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1903. [4], II, 857 с.

Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 184 с.

Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / подгот. к печати А. А. Зимины. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 456 с.

Успенский Б. А. Мена имен в России в исторической и семиотической перспективе // Успенский Б. А. Избр. тр. : в 3 т. М. : Гнозис, 1994. Т. 2. С. 151–163.

Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей: (реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М. : Изд-во МГУ, 1982. 245 с.

Хоруженко О. И. Герб в практиках формирования родовых корпораций русского дворянства XVII–XIX вв. М. : Квадрига, 2013. 410, [5] с.

Хмыров М. Д. Алфавитно-справочный перечень государей русских и замечательнейших особ их крови. СПб. : [б. и.], 1870. 88 с.

Шокарев С. Ю. К проблеме исследования родословной потомков смоленских князей // Русский родословец : альманах. Вып. 1. М. : Территория, 2001. С. 15–24.

References

Antonov, A. V. (1996). *Rodoslovnyye rospisi kontsa XVII v.* [Genealogical Numbering Systems of the Late 17th Century]. (Ser. Issledovaniya po russkoy istorii. Iss. 6). 414 p. Moscow, Arkheografichesky tsentr.

Astrov, N. A. (1872). Udel'nyy knyaz' Fedor Yur'evich Fominsky [Appanage Prince Fyodor Yuryevich Fominsky]. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Part 163, pp. 61–75. St. Petersburg, Tipografiya V. S. Balasheva.

Belyakova, E. V. (Comp.). (2002). *Mazurinskaya Kormchaya: pamyatnik mezhsлавyanskikh kul'turnykh svyazey XIV–XVI vv. : Issledovanie. Teksty* [Mazurinskaya Kormchaya Book: A Record of Inter-Slavic Cultural Connections of the 14th – 16th Centuries: Studies. Texts]. 853 p., [12] l. il. Moscow, Indrik.

Bernshtam, T. A. (2011). *Geroy i ego zhenshchiny: obrazy predkov v mifologii vostochnykh slavyan* [The Hero and His Women: Ancestors' Images in the Mythology of Eastern Slavs]. 371 p. St. Petersburg, MAE RAN.

Bychkova, M. E. (1975). *Rodoslovnyye knigi XVI–XVII vv. kak istorichesky istochnik* [Genealogy Books of the 16th – 17th Centuries as a Historical Source]. 215 p. Moscow, Nauka.

Bychkova, M. E. & Bochkareva, Z. I. (Comp.). (1977). *Novye rodoslovnyye knigi XVI v.* [New Genealogy Books of the 16th Century]. In *Redkie istochniki po istorii Rossii*. Iss. 2. 184 p. Moscow.

Buganov, V. I. (Comp.). (1966). *Razryadnaya kniga 1475–1598 gg.* [Genealogy Book of 1475 – 1598]. 616 p. Moscow, Nauka.

Dolgorukov, P. V. (1854). *Rossiyskaya rodoslovnaya kniga, izdavaemaya knyazem Petrom Dolgorukovym : v 4 ch.* [The Russian Genealogy Book Published by Prince Pyotr Dolgorukov]. Part 1. 350 p. St. Petersburg, Tipografiya Karla Vingebera.

Dobrovolskiy, V. N. (1902). Svadebnyy obryad v Kaluzhskoy gubernii : Selo Pyatnitskoye Mosal'skogo uyezda [The Wedding Ceremony in Kaluga Governorate: Pyatnitskoye Settlement, Mosalsk Uyezd]. In *Zhivaya starina*, Iss. 2. Otd. 2, pp. 218–229.

Grekov, B. D. (Ed.). & Golubtsov, I. A. (Comp.). (1964). *Akty sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Severo-Vostochnoy Rusi kontsa XIV – nachala XVI v. : v 3 t.* [Acts of the Social and Economic History of North-Eastern Rus of the Late 14th – Early 16th Centuries, 3 Vols.]. Vol. 3. 686 [2] p., [1] l. faks. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.

Gura, A. V. (1997). *Simvolika zhivotnykh v slavyanskoj narodnoj traditsii* [Animal Symbolism in the Slavic Folk Tradition]. (Ser. Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura slavyan. Sovremennye issledovaniya). 912 p. Moscow, Indrik.

I'ina, T. S. & Toporkov, A. L. (2009). Mifologicheskoe v zhizni sovremennoy severnorusskoy derevni [The Mythological in the Life of the Contemporary North-Russian Village]. In Neklyudov, S. Yu. (Ed.). *Mif v fol'klornykh traditsiyakh i kul'ture noveyshego vremeni*. (Ser. Chteniya po istorii i teorii kul'tury. Iss. 57, pp. 5–34). Moscow, Izdatel'stvo RGGU.

Istrin, V. M. (1893). *Aleksandriya russkikh khronografov* [Alexandria of Russian Chronographers]. VIII, 362, II, 356 p. Moscow, Universitetskaya tipografiya.

Karamzin, N. M. (1819). *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo : v 12 t.* [History of the Russian State: 12 Vols.]. 2nd Ed. Vol. 4. 300, 255, [5] p.; Vol. 5. 412, 284, [4] p. St. Petersburg, Tipografiya N. Grecha.

Khoruzhenko, O. I. (2013). *Gerb v praktikakh formirovaniya rodovykh korporatsiy russkogo dvoryanstva XVII–XIX vv.* [The Coat of Arms in the Formation of Family Corporations of the Russian Nobility of the 17th – 19th Centuries]. 410, [5] p. Moscow, Kvadriga.

Khmyrov, M. D. (1870). *Alfavitno-spravochnyy perechen' gosudarey russkikh i zamechatel'nykh osob ikh krovi* [An Alphabetic Index of Russian Monarchs and Preeminent Persons of Their Blood]. 88 p. St. Petersburg, B. i.

Klitina, E. N., Manushina, T. N. & Nikolaeva, T. V. (Comp.), Rybakov, B. A. (Ed.). (1987). *Vkladnaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya* [The Donation Book of the Trinity Lavra of St Sergius]. 439, [1] p., [2] l. il. Moscow, Nauka.

Kloss, B. M. (1998). *Izbrannye trudy : v 2 t.* [Selected Works: 2 Vols.]. Vol. 1. Zhitie Sergiya Radonezhskogo. 564 p. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury.

Kozlova, N. K. & Stepakhina, A. S. (n.d.). Syuzhety vostochnoslavjanskikh mifologicheskikh rasskazov o koldovstve na svad'be [Plots of the East-Slavic Mythological Stories of Wedding Hexes]. In *UN TsTSF* [ofitsial'nyy sayt]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/kozlova5.htm> (mode of access: 08.04.2016).

Kuchkin, V. A. (2003). *Dogovornye gramoty moskovskikh knyazey XIV veka: vneshnepoliticheskie dogovory* [Contract Decrees of Muscovite Princes of the 14th Century: Foreign Agreements]. 366, [1] p.: faks. Moscow, Drevlekhranilishche.

Kuchkin, V. A. (2013). Moskovskie Ryurikovichi (genealogiya i demografiya) [The Rurikids of Muscovy (Genealogy and Demography)]. In *Istorichesky vestnik, Vol. 4 (151), June*, pp. 6–73.

Kuz'min, A. V. (2004a). Knyaz'ya Mozhayska i sud'ba ikh vladeny v XIII–XIV v. : Iz istorii Smolenskoy zemli [Mozhaysk Princes and the Destiny of Their Lands between the 13th and 14th Centuries: From the History of Smolensk Land]. In *Drevnyaya Rus' : Voprosy medievistiki, 4 (18)*, pp. 107–122.

Kuz'min, A. V. (2004b). Familii, poteryavshie knyazhesky titul v XIV – pervoy treti XV v. (Ch. 1. Vsevolozh Zabolotskie, Volynskie, Lipyatiny) [Families that Lost Their Princely Titles between the 14th and 1st Half of the 15th Centuries]. In *Germenevika drevnerusskoy literatury, Iss. 11*, pp. 701–783. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury, Progress-traditsiya.

Loginov, K. K. (1994). O svadebnoy “porche” v Zaonezh'e [On the Wedding “Malefice”]. In *Obryady i verovaniya narodov Karelii: chelovek i ego zhiznennyi tsikl : sbornik statey* (pp. 144–153). Petrozavodsk, KNTs RAN.

Nasonov, A. N. (1969). *Istoriya russkogo letopisaniya XI – nachala XVIII veka : ocherki i issledovaniya* [The History of Russian Chronicling between the 11th and Early 18th Centuries: Essays and Studies]. 555 p. Moscow, Nauka.

Nauchno-issledovatel'sky otdel Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki [The Research Department of the Russian State Library]. Stock 173 (Sobranie biblioteki Moskovskoy dukhovnoy akademii). Stock 304 (Sobranie biblioteki Troitse-Sergievoy lavry).

Novikov, N. V. (Comp., Foreword). (1971). *Russkie skazki v rannikh zapisyakh i publikatsiyakh (XVI–XVIII veka)* [Russian Fairytales in Early Registers and Publications (16th – 18th Centuries)]. 288 p. Leningrad, Nauka.

Polnoe sobranie russkikh letopisey, izd. po vysochayshemu poveleniyu Arkheograficheskoy komissiiy [A Complete Collection of Russian Chronicles Published upon the Supreme Order of the Archaeographic Commission]. (1853). Vol. 6. 358 p. St. Petersburg, Tipografiya Eduarda Pratsa.

Polnoe sobranie russkikh letopisey, izd. po vysochayshemu poveleniyu Arkheograficheskoy komissiiy [A Complete Collection of Russian Chronicles Published

upon the Supreme Order of the Archaeographic Commission]. (1856). Vol. 7. 345 p. St. Petersburg, Tipografiya Eduarda Pratsa.

Polnoe sobranie russkikh letopisey, izd. po vysochayshemu povelениyu Arkheograficheskoy komissiyey [A Complete Collection of Russian Chronicles Published upon the Supreme Order of the Archaeographic Commission]. (1885). Vol. 10. 244 p. St. Petersburg, Tipografiya ministerstva vnutrennikh del.

Polnoe sobranie russkikh letopisey, izd. po vysochayshemu povelениyu Arkheograficheskoy komissiyey [A Complete Collection of Russian Chronicles Published upon the Supreme Order of the Archaeographic Commission]. (1922). Vol. 15. 2nd Ed. Iss. 1. Petrograd.

Polnoe sobranie russkikh letopisey, izd. po vysochayshemu povelениyu Arkheograficheskoy komissiyey [A Complete Collection of Russian Chronicles Published upon the Supreme Order of the Archaeographic Commission]. (1913). Vol. 18. 316p. St. Petersburg, Tipografiya M. A. Aleksandrova.

Polnoe sobranie russkikh letopisey, izd. po vysochayshemu povelениyu Arkheograficheskoy komissiyey [A Complete Collection of Russian Chronicles Published upon the Supreme Order of the Archaeographic Commission]. (1910). Vol. 20. 1-ya pol. 418 p. St. Petersburg, Tipografiya M. A. Aleksandrova.

Polnoe sobranie russkikh letopisey, izd. po vysochayshemu povelениyu Arkheograficheskoy komissiyey [A Complete Collection of Russian Chronicles Published upon the Supreme Order of the Archaeographic Commission]. (1911). Vol. 22, Part 1. 580 p. St. Petersburg.

Polnoe sobranie russkikh letopisey, izd. po vysochayshemu povelениyu Arkheograficheskoy komissiyey [A Complete Collection of Russian Chronicles Published upon the Supreme Order of the Archaeographic Commission]. (1949). Vol. 25. 464 p. Moscow, Leningrad.

Priselkov, M. D. (1950). *Troitskaya letopis': rekonstruktsiya teksta* [The Chronicle of the Trinity Lavra of St Sergius: Text Reconstruction]. 515 p. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.

Prokhazkova, K. (2008). *Ot mifa k volshebnoy skazke: zachem medvedyu snimat' shkuru* [From Myth to the Magical Fairytale: Why a Bear Needs to Take His Hide off]. In *Zhivaya starina: zhurnal o russkom fol'klоре i traditsionnoy kul'ture*, 1(57), pp. 5–9.

Rodoslovnaya kniga knyazey i dvoryan rossiysskikh i vyezhhikh, ...kotoraya izvestna pod nazvaniem Barkhatnoy knigi [The Genealogy Book of Russian and Foreign Princes and the Nobility Known as the Velvet Book]. (1787). Part 2. 453 p. Moscow, Universitetskaya tipografiya.

"*Russky vremennik*", *soderzhashchy rossiysskuyu istoriyu ot 6370 (862) leta do 7189 (1681) leta* [The Russian Chronicle Containing Russian History from the Year 6370 (862) to 7189 (1681)]. (1820). Part 1. 365 p. Moscow, Sinodal'naya tipografiya.

Sakharov, A. N. & Langelier, A. (Eds.), Bychkova, M. E., Langelier, A. & Naydenova, L. P. (Comp.) (2009). *Proizvedeniya Maksima Greka: rukopis' iz Slavyanskogo sobraniya Parizhskoy natsional'noy biblioteki* [Works of Maximus the Greek: A Manuscript of the Slavic Collection of the National Library in Paris]. 704 p. Moscow, Institut rossiysskoy istorii RAN.

Shokarev, S. Yu. (2001). *K probleme issledovaniya rodoslovnnoy potomkov smolenskikh knyazey* [On the Issue of Studying of the Genealogy of Smolensk Princes' Descendants]. In *Russky rodoslovet : al'manakh, Iss. 1*, pp. 15–24.

Spisok, kotorye boyare i deti boyar'skie poekhali knyazhny provozhati [Index of Boyars and Boyars' Children that Saw the Princess Home]. (1882). In *Sbornik imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva*. Vol. 35, pp. 163–164. St. Petersburg.

Tikhomirov, M. N. (1962). *Kratkie zametki o letopisnykh proizvedeniyakh v rukopisnykh sobraniyakh Moskvy* [Brief Notes on the Chronicles and Manuscript Collections of Muscovy]. 184 p. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.

Tupikov, N. M. (1903). *Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen* [A Dictionary of Old Russian Proper Names]. [4], II, 857 p. St. Petersburg, Tipografiya I. N. Skorokhodova.

Uspensky, B. A. (1994). *Mena imen v Rossii v istoricheskoy i semioticheskoy perspektive* [The Changing of Names in Russia in the Historical and Semiotic Perspective]. In Uspensky, B. A. *Izbrannye trudy : v 3 t.* Vol. 2, pp. 151–163. Moscow, Gnozis.

Uspensky, B. A. (1982). *Filologicheskie razyskaniya v oblasti slavyanskikh drevnostey: (relikty yazychestva v vostochnoslavlyanskom kul'te Nikolaya Mirlikiysskogo)* [Philological

Studies in the Sphere of Slavic Antiquities: (The Relics of Paganism in the East-Slavic Cult of Nicholas of Myra)]. 245 p. Moscow, Izdatel'stvo MGU.

Zimin, A. A. (1950). *Tysyachnaya kniga 1550 g. i Dvorovaya tetrad' 50-kh godov XVI v.* [Book of a Thousand of 1550 and the Court Register of the 1550s]. 456 p. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.

Zelenin, D. K. (1915). *Opisanie rukopisey Uchenogo arkhiva imp. Russkogo geograficheskogo obshchestva* [A Description of Manuscripts of the Scientific Archive of the Russian Geographic Society]. Iss. 2. IV, 504 p. 2nd pag. Petrograd, Tipografiya A. V. Orlova.

The article was submitted on 30.06.2016